

Елена
Арсеньева

ЛЮБОВЬ ВОИНСКИХ ЖЕНЩИН

Браки совершаются
на небесах

Елена Арсеньева
Невеста двух императоров
(Дагмар-Мария Федоровна,
Николай Александрович
и Александр III)
Серия «Браки совершаются на небесах»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138442*

Аннотация

Во многих сказках царский сын непременно едет добывать невесту в тридевятое царство, в некоторое государство. Сказка, как известно, ложь, да в ней намек... Издавна цари и царевичи, короли и королевичи, а также герцоги, князья и прочие правители искали невест вдали от родных пределов. Почему? Да потому, что не хотели, чтоб измельчала порода. А еще хотели расширить связи своих государств с тридевятыми царствами.

Содержание

***

4

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Елена Арсеньева
Невеста двух императоров
Дагмар-Мария Федоровна,
Николай Александрович
и Александр III

***

Эта история началась как трагедия, а закончилась как идиллия. Было в ней место и водевилю, и откровенной комедии. Потому что в жизни они мирно сосуществуют рядом.

* * *

Как-то раз один пятилетний ребенок сказал своей маме, что когда-нибудь он непременно сделается царем. «После дедушки будет папа, а потом я – Саша».

Его матушка засмеялась. И не только потому, что слышать такие слова из уст пятилетнего малыша и в самом деле смешно. И пусть даже этот мальчик родился в императорской семье и звался великим князем Александром Александрови-

чем, того, о чем он говорил, не могло случиться. Не могло – и все! Законы престолонаследия невозможно нарушить – во имя незыблемости других государственных законов. А наследник престола, который должен был сделаться русским императором после Александра II, в семье уже имелся. Его звали Николаем Александровичем, и, воцарившись, он титуловался бы Николаем II. Впрочем, сейчас, в 1855 году, ему было всего лишь одиннадцать лет и звался он просто Никс. А его лучший друг, младший брат Саша, называл его шутливо Никса.

Братья росли и взрослели, как и положено царским сыновьям. Воспитание было строгим, отнюдь не праздным.

В 1861 году отец Никса и Саши, император Александр II, отменил своей властью крепостное право в России. Александр восхищался отцом, однако про себя думал, что, наверное, даже хорошо, что не родился наследником престола. То детское честолюбие давно кануло в Лету. Чем дальше, тем больше ужасался он даже призрачной возможности сделаться венценосцем. Кто-кто, а царевичи отлично знали, что власть – это воистину тяжкое бремя, и за право быть помазанником Божиим человек платит порою избыточно дорого.

Отдохновение от суровой учебы и регламентированного быта братья находили в чтении. Они с удовольствием открыли, что не только на французском, но и на русском языке есть «очень порядочные книги». Никс особенно увлекался поэзией, Лермонтовым.

Он вообще был более тонкой натурой, чем младший брат. Александр даже выглядел куда крепче. Никс порою любовался братом. Особенно ему нравилось, как Александр работал молотом в кузнице. Был таким сосредоточенным, деловитым, пот градом струился по его телу – очень сильно-му, атлетически сложенному. И все же во многом Никс был взрослее брата. Именно поэтому никто не удивился, когда родители, отправляя его в путешествие по Европе, поставили условие непременно посетить Данию и познакомиться со второй дочерью датского короля Христиана IX – Марией-Софьей-Фредерикой Дагмар, которой еще не было семнадцати лет. Никс показал брату фотографию принцессы, однако Александр не нашел в ней ничего особенного: так, милая барышня, но бывают и получше. Никс обиделся; братья не сразу помирились.

Честно говоря, Александр предвидел, что эта встреча «плохо кончится». Барышню прочили в невесты его брату! Таким образом Никс невозвратно уходил в совсем иной, взрослый мир, куда Саше соваться пока совершенно не хотелось. Он чувствовал, что скоро перестанет быть для брата единственным и лучшим другом. Эта барышня вклинится между ними и разлучит.

Он ревновал. Однако переживания «милого Маки» (так Александра насмешливо называли в семье) никого не интересовали, даже родителей. Он считался увальнем. Его не принимали всерьез. Тем паче когда речь шла о женитьбе

Никса на датской принцессе.

Эта мысль очень грела императора. Поддержка России много значила для Дании, а России было выгодно закрепить-ся в прибалтийской стране – в пику Вене и Берлину. Через Дагмар русские цари могли породниться и с английским королевским домом. Кроме того, в России невесты из захудалых немецких княжеств всем порядком поднадоели, а брак с датской принцессой никого не раздражал.

Впрочем, решение, конечно, оставалось за Никсом. Династический брак – это хорошо, но прожить всю жизнь с женщиной, к которой у тебя не лежит сердце, – такой участи император не желал своему сыну. Он сам слишком хорошо знал, что это такое.

Никс ехал в Копенгаген только посмотреть на принцессу. Однако вышло так, что он влюбился в нее с первого взгляда. Не могло быть «барышни получше», как выразился глупый брат. Она сразу стала для Николая единственной.

При этом она вовсе не была красавицей в общепринятом смысле этого слова. Да и умом не блистала. В ней было нечто большее, чем красота и ум. В ней были живость и шарм. Каким-то непостижимым образом она умела нравиться всем. Самые сварливые тетушки обожали ее. Придворные наперебой стремились услужить. Кавалеры не давали проходу на балах, в то время как более красивые дамы танцевали только с теми, кто приглашал их по обязанности. Словом, Дагмар была неотразима!

При этом она была послушной дочерью. Прекрасно зная, что ей необходимо выйти за русского цесаревича – в интересах государства, – она была согласна заранее, даже не видя его. Без колебаний решила сменить лютеранскую веру на православную, что являлось необходимым условием замужества. Однако таково было счастливое свойство ее натуры, что она готова была не только стать женой Николая, но и полюбить его. И полюбила!

Впрочем, он оказался вполне достоин этого. Никто другой не был так похож на того прекрасного принца, о встрече с которым мечтает каждая девушка. Дагмар повезло.

Ее «да» вознесло Никса почти на небеса. Он услышал это желанное слово в укромном уголке парка загородной королевской резиденции Фреденсборг. Никс и Дагмар немедленно бросились друг к другу в объятия и принялись страстно целоваться. И оба поняли, что могут быть очень счастливы в супружестве. Они не сомневались, что созданы друг для друга!

С каждым днем они влюблялись все сильнее. Дагмар была идеальной женщиной – она моментально превращалась в зеркало для любимого мужчины. Причем в такое зеркало, которое отнюдь не искажает отражение, а только приукрашивает его. Она прекрасно поняла, что ее имя будет звучать чуждо для русского слуха, и охотно согласилась зваться отныне Марией. Вернее, Минни.

Не сказать, что это ей так уж сильно нравилось. Но ведь

это ради обожаемого Никса!

А Никс тем временем бомбардировал родителей восторженными письмами:

«Дагмар такая душка! Она лучше, чем я ожидал; мы оба счастливы... Знакомясь друг с другом, я с каждым днем все более ее люблю, сильнее к ней привязываюсь. Конечно, я найду в ней свое счастье; прошу Бога, чтобы она привязалась к новому своему отечеству и полюбила его так же горячо, как мы любим нашу милую родину. Когда она узнает Россию, то увидит, что ее нельзя не любить».

Между тем в России новость о предстоящем браке цесаревича была новостью номер один. На все лады обсуждались плюсы и минусы самой брачной партии и невесты в частности.

Был, впрочем, один человек, который «душку Дагмар» заранее на дух не переносил. И прежде всего потому, что не сомневался: это брак по расчету. Жениться надобно только по любви, династические браки никому не приносят счастья. Взять хотя бы государя императора Александра II!

К тому же, эти иностранки... Почему не жениться на русской красавице?

Человек этот, несмотря на юность, рассуждал со знанием дела. И все же мысли о любви, хоть и чистые и прекрасные, были в данном случае, что называется, в пользу бедных. Ему, великому князю Александру, тоже придется когда-нибудь жениться по расчету, из государственных соображений.

Что же говорить о цесаревиче!

И все-таки он был заранее настроен против этой «навязанной» любимому брату принцессы. Причем настроен весьма воинственно. И даже письма брата о невесте казались ему фальшивыми:

«Если бы ты знал, как хорошо быть действительно влюбленным и знать, что тебя любят так же. Грустно быть так далеко в разлуке с Минни, моей душкой, маленькой невестой. Если б ты ее увидел и узнал, то, верно, полюбил бы как сестру. Я ношу с ее портретом и локон ее темных волос. Мы часто друг другу пишем, и я часто вижу ее во сне. Как мы горячо целовались, прощаясь, и до сих пор иногда чудятся эти поцелуи любви. Хорошо было тогда, скучно теперь, вдали от милой подруги. Желаю тебе от души так же любить и быть любимым».

Боже ты мой, что может сделать какая-то «барышня» с хорошим, умным человеком, почти в ужасе размышлял Александр. Все, брата Никса больше нет! Не доведет его до добра эта душка... эта Дагмар, Минни, какая разница? Нет, не доведет!

Ну и что толку было в его страданиях? Все равно мнением «милого Маки» никто и никогда не интересовался.

Тем временем Никс продолжал свою поездку по Европе. Он условился встретиться с Дагмар в Ницце, где в это время жила императрица Мария, его матушка. У нее были слабые легкие.

Жених и невеста постоянно переписывались, при этом Дагмар много писала и родителям Никса. Особенно доверительные отношения у нее установились с императором. Что и говорить, ей всегда было легче находить общий язык с мужчинами, чем с женщинами. А впрочем, грех жаловаться. Мать Никса тоже была очень расположена к его невесте – хоть никогда еще не видела ее. Но, судя по ее письмам, эта Дагмар-Минни и впрямь хорошая девочка.

«Мои любимые родители! Разрешите мне добавить эти несколько строчек к письму вашего дорогого сына, моего любимого Никса, чтобы выразить вам то счастье, которое я испытываю в этот момент от того, что чувствую себя связанной с вами столь дорогими для меня узами. Пусть Бог своей добротой поможет мне сделать вас также счастливыми, чего я сама желаю от всего сердца. Отдайте и мне немного той любви, которую вы испытываете к вашему сыну, и вы сделаете меня тоже счастливой. Преданная вам Дагмар».

Нет, в самом деле, очень милое письмо, благосклонно думала императрица. Ну очень милое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.